

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.24:343.8(574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-2-34-42

Г.Б. Саматова¹

¹ к.ю.н., ассоциированный профессор, доцент

Каспийский общественный университет,

г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: samatova_08@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Аннотация

Актуальность темы статьи определена несовершенством уголовного правового регулирования в Республике Казахстан ответственности за правонарушения против интересов несовершеннолетних лиц и смежных деяний.

В процессе проведенного анализа современного состояния уголовного законодательства Республики Казахстан автор пришел к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в целях предупреждения уголовных правонарушений, посягающих на различные права и свободы ребенка.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетнее лицо, малолетнее лицо, беременная женщина, уголовные правонарушения, преступление, преступления против половой свободы и неприкосновенности, преступная группа, отчим, мачеха, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Г.Б. Саматова¹

¹з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, доцент,

Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: samatova_08@mail.ru

БАЛАЛАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУДЫ ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақала тақырыбының өзектілігі Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандардың мүдделеріне қарсы құқықбұзушылықтар және соған кешенді әрекеттер үшін жауапкершіліктің қылмыстық-құқықтық реттеудің жетілдірілмегендігімен анықталады.

Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының қазіргі жағдайын талдау барысында автор баланың әртүрлі құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретін қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу мақсатында қылмыстық заңнаманы одан әрі жетілдіру қажет деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: бала, кәмелетке толмаған, жас бала, жүкті әйел, қылмыстық құқық бұзушылықтар, қылмыс, жыныстық бостандық пен қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстар, қылмыстық топ, өгей әке, өгей шеше, белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру.

G.B. Samatova¹

¹ candidate of legal sciences, associate professor, docent

Caspian Public University,

Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: samatova_08@mail.ru

SELECTED ISSUES OF IMPROVING THE CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF CHILDREN

Annotation

The relevance of the topic of the article is determined by the imperfection of criminal legal regulation in the Republic of Kazakhstan of liability for offenses against the interests of minors and related acts.

In the process of analyzing the current state of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, the author came to the conclusion that it is necessary to further improve the criminal legislation in order to prevent criminal offenses that infringe on various rights and freedoms of the child.

Keywords: child, minor, minor, pregnant woman, criminal offenses, crime, crimes against sexual freedom and integrity, criminal group, stepfather, stepmother, deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities.

Современная уголовно-правовая политика Республики Казахстан нацелена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз [1]. И для достижения указанной цели государством предприняты различные шаги в этом направлении за последние годы. В частности, в целях обеспечения охраны прав и свобод детей, была существенно усилена ответственность в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 года (далее – УК РК 2014 г.) [2] за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних посредством существенного увеличения сроков такого вида наказания, как лишение свободы, введения в санкции указанных преступлений обязательного дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, введения новых квалифицирующих признаков [3 - 5], введена новая часть ст. 99, предусматривающая ответственность за убийство малолетнего лица (ч. 3), усилена ответственность за вовлечение детей в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий [4] и др.

Но, не смотря на эти изменения, к сожалению, все еще остаются определенные проблемы в уголовно-правовой регламентации охраны прав и свобод детей.

1. В частности, мы считаем, что «красной нитью» по всей Особенной части УК РК 2014 г. должны быть прописаны такие самостоятельные квалифицирующие и/или особо квалифи-

цирующие признаки определенных деяний, как совершенных в отношении несовершеннолетних или малолетних лиц, с одновременным существенным ужесточением наказания за данные уголовные правонарушения.

В ряде статей Особенной части УК РК 2014 г. в настоящее время имеются названные квалифицирующие признаки. Например, в п. 14) ч. 2, ч. 3 ст. 99 УК РК (Убийство), отдельных частях статей 120 и 121 УК РК (Изнасилование и Насильственные действия сексуального характера), ч. 2 ст. 170 УК РК (Наемничество), ч. 2 ст. 259 УК РК (Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), п. 1) ч. 3 ст. 299 УК РК (Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов), п. 6) ч. 4 ст. 380 УК РК (Угроза или насильственные действия в отношении представителя власти) и т.д.

Но, наш взгляд, этого недостаточно. Во-первых, в указанных статьях речь идет в основном о несовершеннолетнем лице, а о малолетнем лице упоминается крайне редко, что весьма удивительно. Необходимо обратить внимание на то, что это разные потерпевшие, существенно отличающиеся друг от друга не только возрастом, но и способностью оказать противостояние виновному, пониманием происходящего с ним и пр., что не может не влиять на повышение общественной опасности таких деяний, направленных против интересов малолетнего лица, которое, в свою очередь, определяет существенно более строгий вид наказания или срок / размер наказания. Ярким

положительным примером разграничения ответственности за посягательство на интересы указанных лиц являются различные части ст. ст. 120 и 121 УК РК (ч. ч. 3-1, 3-2 и 4). В указанных статьях, в случае совершения преступления против несовершеннолетнего лица предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет. В то же время, при определении размера наказания за совершение указанных преступлений уже в отношении малолетнего лица, то уголовный закон более категоричен, предусматривая наказание в виде лишения свободы сроком на двадцать лет... либо пожизненного лишения свободы.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым предусмотреть ответственность за совершение деяний в отношении несовершеннолетнего и малолетнего лица в различных частях соответствующих статей Особенной части УК РК 2014 г., с введением при необходимости новой части статьи. Так, мы предлагаем ввести признак совершения деяния в отношении малолетнего лица в таких статьях, как: причинение смерти по неосторожности (ст. 104 УК РК), доведение до самоубийства (ст. 105 УК РК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК РК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107 УК РК), истязание (ст. 110 УК РК), неосторожное причинение вреда здоровью (ст. 114 УК РК, одновременно с несовершеннолетним лицом), принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст. 116 УК РК), заражение венерической болезнью (ст. 117 УК РК), заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) (ст. 118 УК РК), похищение человека (ст. 125 УК РК), (ст. 125 УК РК), незаконное лишение свободы (ст. 126 УК РК), незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 127 УК РК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст. 132 УК РК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 133 УК РК), торговля несовершеннолетними (ст. 135 УК РК), жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, пытки (ст. 146 УК РК), наемничество (ст. 170 УК РК), нападение на лиц или организации, пользующихся международной защитой (ст. 173 УК РК), злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской

организации (ст. 251 УК РК), вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259 УК РК), захват заложника (ст. 261 УК РК), незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 297 УК РК), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 299 УК РК), организация незаконного игорного бизнеса (ст. 307 УК РК), организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество (ст. 309 УК РК), незаконное распространение произведений, пропагандирующих культ жестокости и насилия (ст. 313 УК РК, одновременно с несовершеннолетним лицом).

Во-вторых, в УК РК 2014 г. в отдельных случаях такой потерпевший как ребенок указывается в одном пункте вместе с другими видами потерпевших. Самая распространенная практика – это объединение этого признака с такими признаками как:

- лицо, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лицо, похищенное либо захваченное в качестве заложника (п. 1) ч. 2 ст. 110);
- совершение деяния в отношении двух или более лиц (ч. 2 ст. ст. 117, 118, п. 1) ч. 3 ст. 299);
- совершения деяния в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. 4) ч. 3 ст. 146);
- совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения (ч. ч. 2 ст. ст. 170, 259);
- совершение деяния в отношении недееспособного лица, либо неоднократно (ч. 2 ст. 259).

Мы полагаем, что интересы ребенка заслуживают более пристального к ним внимания, и такой квалифицирующий признак как совершение преступления в отношении ребенка (как несовершеннолетнего, так и малолетнего лица) должен быть выделен в качестве самостоятельного признака той или иной части статьи УК РК 2014 г.

В-третьих, мы считаем, что при формулировании содержания указанных признаков, необходимо отказаться от признака «заведомости» в отношении возраста ребенка. Ведь, несмотря на то, что виновный допускал / не

допускал или знал / не знал о несовершеннолетии (малолетии) потерпевшего, ребенок, в отношении которого было совершено уголовное правонарушение, по правовому статусу остается ребенком. На наш взгляд, в подобных случаях достаточно установления факта совершения деяния в отношении ребенка, то есть в отношении лица, которое не достигло восемнадцати лет (п. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан (далее - ЗРК) от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан») [2].

В УК РК 2014 г. уже есть такие примеры. В частности, признак заведомости был исключен из ряда статей УК РК 2014 г., а именно из ст. ст. 120 и 121 при принятии ЗРК от 27 декабря 2019 г. № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» [4], когда при изложении в новых редакциях определенных пунктов (п. п. 1) ч. ч. 3-1, 3-2) и частей (ч. 4) указанных статей уже не упоминалось о заведомости для виновного несовершеннолетия и малолетия потерпевших.

2. Мы считаем, что для повышения эффективности противодействия уголовным правонарушениям против прав и свобод детей необходимо ужесточение наказания за них. И здесь возможны различные пути. С одной стороны, можно увеличивать сроки и размеры различных видов наказаний, предусмотренных в настоящее время за их совершение. Но это не всегда возможно, так как УК РК 2014 г. и так в основном предусмотрел за рассматриваемые деяния максимальные сроки и размеры различных видов наказаний. Поэтому, наряду с указанным путем, предлагаем еще один путь ужесточения наказания за данные уголовные правонарушения, а именно, включение в санкции соответствующих частей различных статей, предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения против детей, в качестве обязательного дополнительного наказания срочное или пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В настоящее время ст. 50 УК РК 2014 г. (аб. 3 ч. 2) устанавливает пожизненный запрет занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних,

а также преступлений, предусмотренных частями второй, третьей, четвертой и пятой ст. 132, частями второй и третьей ст. 133. Этот список, по нашему мнению, должен быть существенно расширен, прежде всего, за счет тяжких и особо тяжких преступлений против несовершеннолетних или малолетних лиц, сопряженных с посягательством на их жизнь, здоровье или личную свободу. Так, мы предлагаем предусмотреть пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае убийства несовершеннолетнего (п. 14) ч. 2 ст. 99 УК РК), при доведении до самоубийства несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 105 УК РК), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнего (п. 8) ч. 2 ст. 106 УК РК), истязания несовершеннолетнего (п. 1) ч. 2 ст. 110 УК РК), принуждения к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей у несовершеннолетнего (п. 1) ч. 2 ст. 116 УК РК), похищения несовершеннолетнего (п. 1) ч. 2 ст. 125), незаконного помещения в психиатрический стационар несовершеннолетнего (п. 3) ч. 2 ст. 127 УК РК), вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ч. 1 ст. 132 УК РК), торговли несовершеннолетними (ст. 135 УК РК), подмены ребенка, совершенной из корыстных или иных низменных побуждений (ч. 2 ст. 136 УК РК), незаконного вывоза несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан при отягчающих обстоятельствах (ч. ч. 2, 3 ст. 143 УК РК), жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, пытках в отношении несовершеннолетнего (п. 4) ч. 3 ст. 146 УК РК), вербовки или подготовки либо вооружении несовершеннолетних лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 259 УК РК), захвата несовершеннолетнего заложника (п. 5) ч. 2 ст. 261 УК РК), сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в организациях образования либо заведомо несовершеннолетнему лицу (ч. 4 ст. 297 УК РК), склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (п. 1) ч. 3 ст. 299 УК РК), организации или содержание притонов для занятий проституцией, а равно сводничество с корыстной целью, сопряженных с вовлечением несовершеннолетнего лица в занятие проституцией (п. 3) ст. 309 УК РК), угрозы или насильственных действий в отношении представителя власти, совершенные в отношении

несовершеннолетнего лица (п. 7) ч. 6 ст. 380 УК РК) и др., а также в случаях введения в будущем уголовной ответственности за перечисленные деяния в отношении малолетнего лица.

Кроме того, предлагаемое расширение перечня деяний, за которые должен быть предусмотрен пожизненный запрет на занятие соответствующих должностей, позволит привести в соответствие с Общей частью УК РК уже имеющиеся в Особенной части УК РК санкции, где предусмотрен рассматриваемый пожизненный запрет по статьям, которые не упомянуты в указанном абзаце части второй действующей редакции ст. 50 УК РК 2014 г. Речь идет, прежде всего, об убийстве малолетнего (ч. 3 ст. 99 УК РК).

За менее тяжкие преступления (преступления небольшой и средней тяжести) против прав и свобод ребенка необходимо, по нашему мнению, предусмотреть в УК РК 2014 г. подобный запрет, но на определенные сроки, в качестве обязательного дополнительного наказания. Например, при убийстве матерью новорождённого ребенка (ст. 100), умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью несовершеннолетнему (п. 8) ч. 2 ст. 107), заражении несовершеннолетнего венерической болезнью (ч. 2 ст. 117), заражении несовершеннолетнего вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) (ч. 3 ст. 118), незаконном лишении свободы несовершеннолетнего (п. 1) ч. 2 ст. 126), вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ч. 1 ст. 133), подмене ребенка (ч. 1 ст. 136), незаконном вывозе несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан (ч. 1 ст. 143), организации незаконного игорного бизнеса, совершенной с использованием несовершеннолетнего лица или с его участием в азартных играх (п. 1) ч. 2 ст. 307), угрозе или насильственных действиях в отношении представителя власти, совершенные в отношении несовершеннолетнего лица (п. 6) ч. 4 ст. 380) и др., а также в случаях введения в будущем уголовной ответственности за перечисленные деяния в отношении малолетнего лица.

3. Далее, мы считаем, что необходимо внести изменения в содержание п. 42) ст. 3 УК РК 2014 г., которая определяет понятие «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних», за счет двух моментов.

Во-первых, мы предлагаем вывести в отдельные самостоятельные статьи преступления, предусматривающие ответственность за

изнасилование ребенка или насильственные действия сексуального характера в отношении ребенка. В настоящее время, ответственность за указанные деяния предусмотрена различными частями статей 120 и 121 УК РК (ч. ч. 3-1, 3-2, 4). Как мы видим даже из нумерации частей, названные статьи имеют весьма громоздкую структуру. Более того, из-за неоднократно вносимых изменений и дополнений в ряд частей этих статей, их отдельные пункты исключены в настоящее время. Например, из ч. 3 указанных статей из шести пунктов исключены четыре, из ч. ч. 3-1 и 3-2 – из трех пунктов исключены по одному пункту. Перечисленные примеры свидетельствуют о необходимости изложения указанных статей в новых редакциях. В рамках этого совершенствования мы предлагаем разделить статьи, предусматривающих ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, на две каждую. В итоге, в УК РК 2014 г. должны быть такие статьи как «Изнасилование» (ст. 120 УК РК), «Изнасилование ребенка» (новая статья), «Насильственные действия сексуального характера» (ст. 121 УК РК) и «Насильственные действия сексуального характера в отношении ребенка» (новая статья).

В свою очередь, эти две новые статьи вместе со статьями, предусматривающими ответственность за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и развращение малолетнего (малолетней), мы полагаем необходимым перенести из главы 1 «Уголовные правонарушения против личности» в главу 2 «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» с соответствующим изменением нумерации статей, которую соответственно необходимо будет отразить в содержании п. 42) ст. 3 УК РК 2014 г. Данный перенос, по нашему мнению, будет соответствовать логике структуры Особенной части УК РК 2014 г. И в действующем УК РК есть наглядные примеры, обосновывающие необходимость и возможность подобного изменения расположения указанных статей. Так, в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности» содержится статья 128 «Торговля людьми», а в главе 2 «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» имеется статья 135 «Торговля несовершеннолетними». Такой же подход может быть использован применительно к преступлениям против половой свободы и неприкосновен-

ности: в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности» необходимо оставить статьи, предусматривающие ответственность за сексуальные преступления против взрослых, а в главе 2 «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» - предусмотреть ответственность за сексуальные преступления против детей.

Во-вторых, мы предлагаем расширить содержание понятия «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних» за счет включения в п. 42) ст. 3 УК РК 2014 г. соответствующего пункта статьи 309, предусматривающего ответственность за организацию или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество, сопряженных с вовлечением несовершеннолетнего в занятие проституцией (п. 3) ч. 2), поскольку само вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 134) входит в рассматриваемое понятие.

4. Кроме того, мы считаем, что в рамках защиты прав и свобод несовершеннолетних, необходимо усилить ответственность за посягательства на права и свободы беременных женщин, преступления, совершенные преступной группой и такими специальными субъектами, как отчим и мачеха.

К сожалению, в нашем уголовном законодательстве недостаточно строгая ответственность за преступления, совершенные в отношении беременных женщин, хотя внимание к ним должно быть наряду с заботой о детях, особенно малолетних! В частности, в ряде международных документов *делается акцент именно на это. Так, в преамбуле Декларации прав ребенка 1959 года указано следующее: «принимая во внимание, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»* [4]. Кроме того, в преамбуле Конвенции о правах ребенка 1989 года имеется ссылка на это положение Декларации прав ребенка 1959 года [5]. В четвертом принципе указанной Декларации закреплено, что ребенку «должно принадлежать право на здоровые рост и развитие; с этой целью специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход».

В действующем УК РК 2014 г. в ряде статей Особенной части закреплен такой квалифицирующий признак как совершение деяния в

отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Чаще всего, речь идет о части второй той или иной статьи. Например, п. 4) ч. 2 ст. 99 (Убийство), п. 3) ч. 2 ст. 110 (Истязание), п. 7) ч. 2 ст. 116 (Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека), п. 6) ч. 2 ст. ст. 125 и 126 (Похищение человека и Незаконное лишение свободы), п. 5) ч. 2 ст. 128 (Торговля людьми), п. 11) ч. 2 ст. 135 (Торговля несовершеннолетними), п. 4) ч. 3 ст. 146 (Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, пытки), п. 6) ч. 2 ст. 261 (Захват заложника) и др. Принимая во внимание положения указанных международных документов, мы считаем, что данный квалифицирующий признак должен находиться в части третьей указанных статей (по ст. 146 УК РК – в ч. 4), предусматривающих более строгую ответственность, наряду, прежде всего, с таким признаком, как совершение деяний в отношении малолетнего лица, а также (при необходимости) - совершенные преступной группой, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Также мы считаем, что рассматриваемый квалифицирующий признак должен быть включен в соответствующие части статей, предусматривающих ответственность за доведение до самоубийства (ст. 105 УК РК – предлагаемая часть – 4 (новая), заражение венерической болезнью (ч. 2 ст. 117 УК РК), заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) (ч. 3 ст. 118 УК РК), незаконное помещение в психиатрический стационар (новая ч. 3 ст. 127 УК РК), нападение на лиц или организации, пользующихся международной защитой (ч. 3 ст. 173 УК РК), что также будет способствовать усилению ответственности за указанные деяния.

Другая проблема, на которую мы хотели бы обратить внимание – это место такого квалифицирующего признака как совершение деяния преступной группой. Чаще всего, в действующей редакции УК РК 2014 г. указанный признак находится в части, где также находятся и такие квалифицирующие признаки как совершения деяния группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Это не совсем верно, по нашему мнению, так как общественная опасность такой формы соучастия как преступная группа существенно выше, чем группа лиц и группа лиц по предварительному сговору. В НП ВС РК от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения законо-

дательства от ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» отмечается, что «преступная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. Ее признаками, в частности, могут являться: наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему (им) других членов, осознание другими участниками своего членства в ней, наличие определенной иерархии и общих материальных и финансовых средств, соблюдение установленных в преступной группе правил (дисциплины) и т.п.» (п. 11 указанного НП ВС РК) [6]. В связи с повышенной общественной опасностью совершения деяний преступной группой, считаем необходимым выделения указанного признака в самостоятельную часть соответствующей статьи Особенной части УК РК. И во многих статьях УК РК 2014 г. это уже реализовано. Это, прежде всего, касается таких глав Особенной части УК РК как «Уголовные правонарушения против собственности», «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления» и др. Но к сожалению, это не в полной мере реализовано в главах «Уголовные правонарушения против личности» и «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних», где именно сосредоточена большая часть уголовных правонарушений, затрагивающих в той или иной мере интересы ребенка. В частности, предлагаем перенести рассматриваемый квалифицирующий признак из ч. 2 в ч. 3 таких статей как: убийство (ст. 99), доведение до самоубийства (ст. 105), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107), вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания (ст. 144).

Еще одной важной проблемой в совершенствовании уголовного законодательства, связанного с защитой прав и свобод ребенка, является недостаточное использование такого квалифицирующего признака, как совершение деяний против интересов ребенка такими специальными субъектами как отчимом и мачехой. Повышенная общественная опасность преступлений, совершены указанными субъек-

тами, связана с тем, что это лица входят ближайшее семейно-бытовое окружение ребенка, и они могут использовать эту близость в противоправных целях. В отдельных статьях Особенной части УК РК 2014 г. в настоящее время рассматриваемый признак уже имеет место. В частности, указанные лица упоминаются в таких статьях, как изнасилование (п. 3) ч. 3-2 ст. 120, насильственные действия сексуального характера (п. 3) ч. 3-2 ст. 121), половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 122), развращение малолетних (ч. 2 ст. 124), вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания (п. 1) ч. 2 ст. 144). При этом хотелось бы обратить внимание на ст. 121, в которую неоднократно вносились изменения и дополнения. При внесении очередных изменений в указанную статью в рамках ЗРК от 30 декабря 2020 года № 393-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» [5] из окончательной редакции п. 3) ч. 3-2) ст. 121 УК РК 2014 г. исчез термин «мачеха», который, на наш взгляд, необходимо обязательно восстановить.

Кроме того, указанные термины, по нашему мнению, нужно включить в ряд статей Особенной части УК РК 2014 г.: вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ч. 2 ст. 132), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ч. 2 ст. 133), вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (п. 2) ч. 4 ст. 134), торговля несовершеннолетними (ч. 4 ст. 135), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (п. 1) ч. 3 ст. 312).

Изложенные положения могут быть использованы в процессе совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан, касающихся вопросов квалификации правонарушений, посягающих на интересы личности вообще, несовершеннолетних, в частности, а также в целях предупреждения правонарушений.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики до 2030 года». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Уголовный Кодекс Республики Казахстан 2014 года: Ведомости Парламента Республики Казахстан 2014 г., № 13-II, ст. 83. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
3. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан»: Ведомости Парламента Республики Казахстан 2002 г., № 17, ст. 154. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_
4. Закон РК от 27 декабря 2019 г. № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности»: Ведомости Парламента Республики Казахстан 2019 г., № 24-II, ст. 120. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292>
5. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2020 г. № 393-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»: Казахстанская правда» от 30.12.2020 г., № 250 (29377). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000393>
6. Декларация прав ребенка 1959 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
7. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 г. «О ратификации Конвенции о правах ребенка». https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_
8. НП ВС РК от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения законодательства от ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии»: Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан, 2001 г., № 6. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S_
9. Закон РК от 30 декабря 2020 года № 393-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»: «Казахстанская правда» от 31. 12. 2020 г. № 250 (29377). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000393>

References:

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 «Ob utverzhenii Kontseptsii pravovoy politiki do 2030 goda». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Ugolovny Kodeks Respubliki Kazakhstan 2014 goda: Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan 2014 g., № 13-II, st. 83. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 avgusta 2002 goda № 345-II «O pravakh rebenka v Respublike Kazakhstan»: Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan 2002 g., № 17, st. 154. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_
4. Zakon RK ot 27 dekabrya 2019 g. № 292-VI «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniya ugolovnogo, ugolovno-protsessualnogo zakonodatelstva i usileniya zashchity prav lichnosti»: Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan 2019 g., № 24-II, st. 120. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292>
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2020 g. № 393-VI «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosu realizatsii otdelnykh polozheny Poslaniya Glavy gosudarstva narodu Kazakhstana ot 1 sentyabrya 2020 goda «Kazakhstan v novoy realnosti: vremya deystvy»: Kazakhstanskaya pravda» ot 30.12.2020 g., № 250 (29377). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000393>
6. Deklaratsii prav rebenka 1959 goda. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
7. Postanovleniye Verkhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan ot 8 iyunya 1994 g. «O ratifikatsii Konventsii o pravakh rebenka». https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_

8. NP VS RK ot 21 iyunya 2001 goda № 2 «O nekotorykh voprosakh primeneniya zakonodatelstva ot otvetstvennosti za banditizm i drugie ugolovnye pravonarusheniya, sovershennye v souchastii»: Byulleten Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan, 2001 g., № 6. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S_
9. Zakon RK ot 30 dekabrya 2020 goda № 393-VI «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosu realizatsii otdelnykh polozheny Poslaniya Glavy gosudarstva narodu Kazakhstana ot 1 sentyabrya 2020 goda «Kazakhstan v novoy realnosti: vremya deystvy»: «Kazakhstanskaya pravda» ot 31. 12. 2020 g. № 250 (29377). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000393>